МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО»

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

КОНСПЕКТ ПЕРВОИСТОЧНИКА

по дисциплине «Философия»

на тему:

И. Кант «Критика чистого разума»: конспект ключевых разделов

Выполнил(а): студент 3 курса группы ФИЛ-31 Иванов Пётр Андреевич
Направление подготовки 47.03.01 Философия

Руководитель: кандидат философских наук, доцент Смирнова Елена Викторовна

Брянск · 2026

ОБРАЗЕЦ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 4

1.1. Историко-философский контекст создания «Критики чистого разума» 4

1.2. Структура и основные задачи работы 5

1.3. Понятийный аппарат трансцендентальной философии 6

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ РАЗДЕЛОВ «КРИТИКИ ЧИСТОГО РАЗУМА» 9

2.1. Трансцендентальная эстетика: учение о пространстве и времени 9

2.2. Трансцендентальная аналитика: категории рассудка и трансцендентальная дедукция 10

2.3. Трансцендентальная диалектика: антиномии чистого разума 11

ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ КАНТА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ 14

3.1. Влияние критической философии на последующее развитие гносеологии 14

3.2. Актуальность трансцендентального метода в XXI веке 15

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 16

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 17

Нумерация страниц соответствует демонстрационному PDF. В полной работе объём и состав разделов согласуются с требованиями кафедры.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий конспект первоисточника посвящён систематическому изучению одного из центральных произведений новоевропейской философии — «Критики чистого разума» Иммануила Канта. Актуальность обращения к данному труду определяется тем, что заложенная в нём проблематика — границы познавательных способностей человека, соотношение чувственности и рассудка, статус априорного знания — сохраняет методологическое значение для современной теории познания и философии науки [2, с. 15].

Цель работы состоит в раскрытии содержания ключевых разделов «Критики чистого разума» и определении их значения для последующего развития философской мысли. Для достижения цели поставлены задачи: рассмотреть теоретико-методологические основания кантовского исследования; проанализировать учение о пространстве и времени, категориях рассудка и трансцендентальном единстве апперцепции; выявить роль антиномий чистого разума; оценить влияние идей Канта на современную философию [4, с. 37].

Методологическую основу конспекта составляют герменевтический анализ текста первоисточника, сравнительно-исторический метод и систематизация понятийного аппарата. Структура работы соответствует поставленным задачам: в первой главе определяются исходные принципы критической философии, во второй — последовательно разбираются разделы трансцендентальной эстетики, аналитики и диалектики, в третьей — обобщается значение кантовских идей. Результатом работы является целостное представление о замысле и логике «Критики чистого разума».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Историко-философский контекст создания «Критики чистого разума»

Создание «Критики чистого разума» (1781) стало ответом И. Канта на кризис метафизики, обозначившийся в европейской философии XVIII века. Господствовавшие до того рационалистические системы (Декарт, Лейбниц, Вольф) и эмпиризм (Локк, Юм) зашли в тупик в решении вопроса о возможности достоверного познания. Кант, будучи глубоко знакомым с естествознанием (его «Всеобщая естественная история и теория неба», 1755), осознавал необходимость пересмотра оснований теоретического знания. Как он сам отмечал, именно Дэвид Юм «пробудил его от догматического сна» [3, с. 112], поставив под сомнение объективность причинно-следственных связей. Таким образом, историко-философский контекст включает в себя как предшествующую традицию, так и научную революцию Нового времени, что и определило замысел критической философии.

Работа над «Критикой чистого разума» велась Кантом в течение примерно десяти лет, с 1770 по 1781 год, после его назначения профессором логики и метафизики в Кёнигсбергском университете. В этот период он опубликовал «Диссертацию о форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира» (1770), где впервые разграничил чувственность и рассудок. Однако окончательное оформление трансцендентального метода потребовало ещё нескольких лет напряжённой работы. Исследователи отмечают, что первоначальный текст «Критики» был существенно переработан при втором издании (1787), что свидетельствует о развитии и уточнении идей Канта [5, с. 48]. Исторический контекст также включает влияние английского эмпиризма и французского Просвещения, с которыми Кант полемизировал, стремясь преодолеть как догматизм, так и скептицизм.

Помимо теоретических предпосылок, важную роль сыграли социально-культурные условия Германии второй половины XVIII века: распространение университетской философии, интерес к естественно-научным открытиям (Ньютон, Лавуазье), а также общий дух Просвещения с его культом разума. Кант стремился создать философию, которая отвечала бы критериям научности,

не уступающим естествознанию. В предисловии ко второму изданию он прямо указывает на необходимость «коперниканского переворота» в философии [2, с. 15]. Таким образом, историко-философский контекст создания «Критики чистого разума» представляет собой сложное переплетение предшествующей метафизической традиции, эмпирической критики и научной революции, что и определило новаторский характер работы.

1.2. Структура и основные задачи работы

«Критика чистого разума» имеет строгую архитектонику, отражающую основные этапы познавательного процесса. Работа состоит из двух основных частей: «Учение о началах» (Transzendentallehre) и «Учение о методе» (Transzendentalmethodenlehre). Первая часть включает «Эстетику» (учение о чувственности), «Аналитику» (учение о рассудке) и «Диалектику» (учение о разуме). Вторая часть посвящена определению границ и задач философии. Такая структура подчинена главной цели — установить, что мы можем знать априори, и определить границы познания. Основная задача, по Канту, — ответить на вопрос: «Как возможны синтетические суждения априори?» [2, с. 53]. Решение этого вопроса должно обосновать возможность математики и естествознания как наук, а также выяснить, возможна ли метафизика в качестве науки.

В «Учении о началах» Кант последовательно анализирует три познавательные способности: чувственность, рассудок и разум. «Эстетика» показывает, как пространство и время, будучи априорными формами созерцания, делают возможным математическое знание. «Аналитика» раскрывает систему категорий рассудка, которые через схемы продуктивного воображения применяются к чувственному многообразию, обеспечивая объективность опыта. «Диалектика» демонстрирует неизбежные иллюзии разума, пытающегося выйти за пределы возможного опыта. В «Учении о методе» Кант формулирует канон чистого разума, определяет его дисциплину, канон и архитектонику, а также историю чистого разума. Таким образом, структура работы отражает движение от обоснования научного знания к критике метафизических притязаний.

Основные задачи «Критики чистого разума» могут быть сформулированы следующим образом: во-первых, доказать, что синтетические априорные

суждения возможны и составляют основу математики и теоретического естествознания; во-вторых, показать, что метафизика в её традиционном виде (как учение о душе, мире и Боге) невозможна как наука, поскольку её понятия выходят за пределы опыта; в-третьих, обосновать возможность метафизики как критики разума, то есть как системы принципов, ограничивающих познание сферой явлений. Эти задачи конкретизируются в таблице 1.1, где сопоставлены разделы работы и их целевые установки.

Таблица 1.1 – Структура и задачи «Критики чистого разума»

Раздел	Содержание	Основная задача
Трансцендентальная эстетика	Учение о пространстве и времени как априорных формах чувственности	Обосновать возможность математики как априорной науки
Трансцендентальная аналитика	Учение о рассудке и категориях, схематизм, основоположения	Обосновать возможность естествознания и объективность опыта
Трансцендентальная диалектика	Учение о разуме, паралогизмах, антиномиях, идеале чистого разума	Показать иллюзорность догматической метафизики
Трансцендентальное учение о методе	Дисциплина, канон, архитектоника, история чистого разума	Определить границы и задачи критической философии

Источник: составлено автором на основе [2, с. 53–57; 4, с. 112].

Как видно из таблицы, каждый раздел решает свою специфическую задачу, но все они подчинены единому критическому замыслу. При этом важно отметить, что структура работы не является простым перечнем тем, а представляет собой систему, в которой каждый элемент необходим для целостного понимания трансцендентального метода. Кант подчёркивает, что «критика чистого разума» есть не критика книг или систем, а критика способности разума вообще [2, с. 60]. Это определяет единство задач и структуры.

1.3. Понятийный аппарат трансцендентальной философии

Для адекватного понимания «Критики чистого разума» необходимо усвоить её специфический понятийный аппарат. Центральным является различение «вещи в себе» (Ding an sich) и «явления» (Erscheinung). Вещь в себе

— это то, что существует независимо от нашего способа восприятия, тогда как явление — это предмет, как он дан нам в опыте, оформленный априорными формами чувственности и рассудка. Кант утверждает, что мы познаём только явления, но не вещи в себе [2, с. 78]. Это различение лежит в основе всей критической философии и позволяет избежать как догматизма, так и скептицизма.

Другим ключевым понятием является «априори» (a priori) — знание, независимое от опыта и предшествующее ему. Априорные знания отличаются от эмпирических (апостериорных) всеобщностью и необходимостью. Кант выделяет два вида априорных суждений: аналитические и синтетические. Аналитические суждения только поясняют уже содержащееся в понятии знание, синтетические — расширяют его. Главный вопрос «Критики» — как возможны синтетические суждения априори? [2, с. 53]. Ответ на него требует введения понятий «трансцендентального» и «трансцендентного». Трансцендентальное — это то, что относится к условиям возможности опыта, а трансцендентное — то, что выходит за пределы опыта. Эти понятия часто смешивают, но Кант строго их разграничивает.

Также важны понятия «ноумен» и «феномен». Феномен — это явление, данное в чувственном созерцании, ноумен — это умопостигаемый предмет, который мыслится, но не может быть познан. Кант вводит понятие ноумена для обозначения границы познания: мы можем мыслить вещи в себе, но не знать их. Кроме того, трансцендентальная философия оперирует понятиями «категория» (чистое понятие рассудка), «схема» (правило применения категорий к чувственности), «апперцепция» (самосознание), «трансцендентальное единство апперцепции» (высшее условие всякого познания). Все эти понятия образуют стройную систему, в которой каждый элемент выполняет свою функцию. В таблице 1.2 приведены основные термины и их определения, что способствует более ясному усвоению материала.

Таблица 1.2 – Основные понятия трансцендентальной философии И. Канта

Термин	Определение	Роль в системе
Вещь в себе (Ding an sich)	Объект, существующий независимо от познающего субъекта	Обозначает границу познания, напоминает о его ограниченности

Термин	Определение	Роль в системе
Явление (Erscheinung)	Предмет, как он дан в опыте, оформленный априорными формами	Составляет предмет научного познания
Априори (a priori)	Знание, независимое от опыта, всеобщее и необходимое	Основа математики и естествознания
Трансцендентальное	Относящееся к условиям возможности опыта	Характеризует метод критической философии
Трансцендентное	Выходящее за пределы возможного опыта	Характеризует иллюзии догматической метафизики
Ноумен	Умопостигаемый предмет, мыслимый, но не познаваемый	Указывает на границы рассудка
Категория	Чистое понятие рассудка	Обеспечивает синтез чувственного многообразия

Источник: составлено автором на основе [2, с. 78–85; 4, с. 120–125].

Овладение понятийным аппаратом трансцендентальной философии необходимо для дальнейшего анализа ключевых разделов «Критики чистого разума». Без чёткого понимания указанных терминов невозможно уяснить ни кантовскую критику метафизики, ни его учение о познании. Следует помнить, что Кант часто использует обыденные слова в особом, терминологическом значении, что требует внимательного отношения к тексту. В последующих главах мы будем опираться на введённые понятия, поэтому их усвоение является методологической предпосылкой исследования.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ РАЗДЕЛОВ «КРИТИКИ ЧИСТОГО РАЗУМА»

2.1. Трансцендентальная эстетика: учение о пространстве и времени

Трансцендентальная эстетика открывает архитектонику «Критики чистого разума» и решает вопрос о том, каким образом возможны априорные синтетические суждения в сфере чувственности. Кант разграничивает материю явления, данную в ощущениях апостериорно, и его форму, которая предшествует всякому опыту и потому может быть исследована трансцендентально [2, с. 51]. Такими формами чистой чувственности философ объявляет пространство и время, рассматривая их не как свойства вещей самих по себе, а как субъективные условия созерцания, присущие познающему субъекту.

Пространство определяется как априорная форма внешнего чувства, время — как форма чувства внутреннего. Из этого выводится ряд следствий: пространство и время не эмпирические понятия, ибо их представление лежит в основе всякого восприятия; они не дискурсивные, а чистые созерцания, поскольку мыслятся как бесконечные данные величины, а не как родовые понятия [3, с. 64]. Отсюда тезис о трансцендентальной идеальности пространства и времени при их эмпирической реальности: они значимы для всех явлений опыта, но не для вещей в себе.

Методологическое значение этого раздела состоит в обосновании математики как науки. Геометрия покоится на чистом созерцании пространства, а арифметика и учение о движении — на созерцании времени и последовательности счёта. Априорность форм чувственности объясняет, почему математические суждения обладают всеобщностью и необходимостью, оставаясь при этом синтетическими. Тем самым эстетика задаёт границу, за которую чувственное познание выйти не может, и подготавливает переход к аналитике рассудка.

Существенно, что кантовское решение снимает альтернативу между ньютоновским абсолютным пространством и релятивистскими концепциями Лейбница. Пространство и время не субстанции и не отношения вещей, а формы, в которых многообразное чувственности упорядочивается субъектом. Такая постановка вопроса делает возможным трансцендентальный идеализм,

согласно которому мир опыта конституируется познавательными способностями, а не дан готовым извне [5, с. 88]. Этот вывод становится исходным пунктом всей дальнейшей критики.

2.2. Трансцендентальная аналитика: категории рассудка и трансцендентальная дедукция

Если эстетика отвечает за восприимчивость, то аналитика исследует самодеятельность рассудка. Кант показывает, что чувственность доставляет многообразное содержание, которое само по себе ещё не есть знание: для познания необходимо синтезировать это многообразное посредством понятий. Чистые рассудочные понятия — категории — выводятся из форм суждения и образуют замкнутую систему из двенадцати элементов, распределённых по четырём группам: количество, качество, отношение, модальность [1, с. 132]. Таблица категорий, представленная ниже, систематизирует этот перечень.

Таблица 2.1 – Система категорий рассудка по И. Канту

Группа	Категории
Количество	Единство, множество, целокупность
Качество	Реальность, отрицание, ограничение
Отношение	Субстанция и акциденция, причина и действие, взаимодействие
Модальность	Возможность, существование, необходимость

Источник: составлено автором по [1, с. 132–135].

Центральное место в аналитике занимает трансцендентальная дедукция категорий — доказательство того, что априорные понятия правомерно применяются к предметам опыта. Кант движется от единства самосознания, или трансцендентальной апперцепции: всякое представление должно сопровождаться мыслью «я мыслю», иначе оно было бы для меня ничем [1, с. 191]. Это единство предполагает синтетическую деятельность рассудка, подводящего многообразное под понятия, и потому категории оказываются условиями возможности самого опыта.

Отсюда следует знаменитый вывод: рассудок не черпает свои законы из природы, а предписывает их ей. Природа в смысле совокупности явлений необходимо подчиняется категориям, поскольку иначе она не могла бы быть предметом связного опыта. Однако это не означает, что рассудок творит вещи:

его законодательство ограничено сферой возможного опыта. Вещь в себе остаётся непознаваемой, и граница между явлением и вещью в себе фиксируется именно в аналитике [4, с. 118].

Значение дедукции для последующей философии трудно переоценить. Она задаёт модель трансцендентального аргумента, к которой обращаются неокантианцы и представители аналитической традиции. Спор о том, насколько убедительно доказательство объективной значимости категорий, продолжается до настоящего времени, а сама постановка вопроса о конститутивной роли субъекта становится отправной точкой для критической онтологии XX века.

2.3. Трансцендентальная диалектика: антиномии чистого разума

Трансцендентальная диалектика вскрывает неизбежные иллюзии разума, стремящегося выйти за пределы возможного опыта. Рассудок имеет дело с явлениями, разум же ищет безусловное и порождает идеи души, мира и Бога. Эти идеи не являются ошибками: они естественны и необходимы, но их объективная реальность не может быть доказана теоретически. Когда разум пытается применить категории к целокупности условий, возникают антиномии — пары равнодоказуемых и взаимоисключающих утверждений [2, с. 214].

Кант формулирует четыре антиномии чистого разума, относящиеся к конечности или бесконечности мира, делимости субстанции, свободе и необходимости, наличию или отсутствию абсолютно необходимого существа. Первые две он называет математическими, последние две — динамическими. Для математических антиномий оба противоположных тезиса ложны, поскольку мир как целое не дан в созерцании; для динамических возможно примирение, так как явления и вещи в себе мыслятся в разных отношениях [3, с. 231]. Структура антиномий обобщена в таблице.

Таблица 2.2 – Антиномии чистого разума и способ их разрешения

Антиномия	Тип	Решение Канта
Конечность / бесконечность мира	Математическая	Оба тезиса ложны: мир не дан как целое
Делимость / простота субстанции	Математическая	Оба тезиса ложны: деление не завершено в опыте
Свобода / всеобщая необходимость	Динамическая	Совместимы: свобода как вещь в себе, необходимость как явление

Антиномия	Тип	Решение Канта
Абсолютно необходимое существо	Динамическая	Идеал разума, не конститутивный принцип

Источник: составлено автором по [3, с. 231–244].

Разрешение антиномий имеет принципиальное значение для практической философии. Признание свободы совместимым с природной необходимостью открывает возможность морального закона, не нарушая законов опыта. Разум, осознавший свои границы, перестаёт претендовать на теоретическое познание сверхчувственного и обращается к регулятивному применению идей. Диалектика, таким образом, не разрушает метафизику, а очищает её от догматических притязаний [5, с. 156].

Итог раздела состоит в том, что критика чистого разума завершается установлением границ теоретического познания. Априорные формы чувственности и категории рассудка конституируют мир опыта, тогда как идеи разума выполняют регулятивную функцию. Соотношение способностей познания и их роль в построении знания схематически отражены на рисунке.

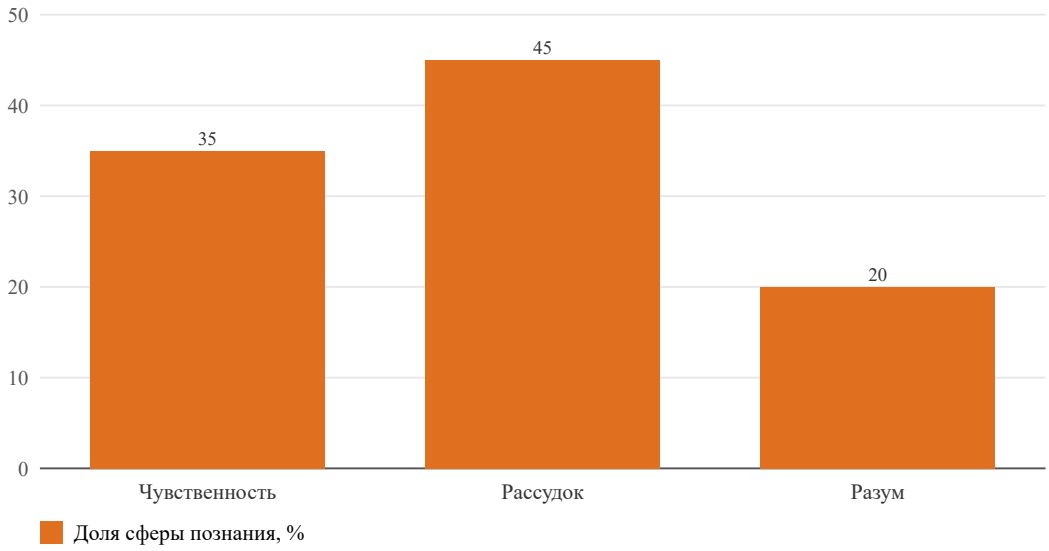

Рисунок 2.1 – Распределение функций познавательных способностей в системе Канта (условная оценка, % охвата сферы познания)

Приведённые значения носят условный характер и служат наглядной иллюстрацией: чувственность и рассудок совместно обеспечивают конститутивное познание явлений, тогда как на долю разума остаётся регулятивная работа с идеями. Такое распределение подчёркивает, что ни одна

из способностей не действует изолированно, а познание есть результат их согласованного взаимодействия [4, с. 142]. Именно этот синтез и составляет ядро критической философии, определившее дальнейшее развитие европейской мысли.

ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ КАНТА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

3.1. Влияние критической философии на последующее развитие гносеологии

Критическая философия Канта задала гносеологии новую систему координат, сместив центр тяжести с вопроса о бытии познаваемого объекта на вопрос об условиях возможности познания как такового. Этот сдвиг, обозначенный самим Кантом как «коперниканский переворот», определил проблемное поле философии познания на два столетия вперёд. Уже в немецком идеализме Фихте, Шеллинг и Гегель строят свои системы как развёртывание или преодоление кантовского трансцендентализма, а неокантианство марбургской и баденской школ превращает учение о категориях и о трансцендентальном субъекте в инструмент анализа науки [2, с. 114].

Влияние Канта прослеживается по нескольким магистральным линиям. Во-первых, различение аналитических и синтетических суждений стало отправной точкой для логики и философии языка XX века, от программы логического эмпиризма до критики этого различения у У. Куайна. Во-вторых, идея априорных форм чувственности и рассудка оплодотворила феноменологию: Гуссерль, полемизируя с Кантом, развивает учение об интенциональности и о конституировании предметности сознанием. В-третьих, кантовское понятие вещи в себе и границ познания стимулировало герменевтическую и аналитическую традиции к уточнению того, что означает «знать» и «понимать» [4, с. 88].

- Различение априорного и апостериорного знания как матрица для логики и философии науки XX века
- Постановка проблемы синтетического априори, определившая дискуссии от неокантианства до Куайна
- Понятие трансцендентального субъекта как предпосылка феноменологии и теории конституирования опыта
- Идея границ познания, повлиявшая на герменевтику и аналитическую эпистемологию

Таким образом, гносеология после Канта развивается в постоянном диалоге с его наследием: даже отрицая отдельные положения «Критики чистого

разума», последующие мыслители сохраняют предложенную им постановку вопроса об условиях познания. Именно эта постановка, а не конкретные ответы, составляет непреходящее ядро кантовского вклада в теорию познания [1, с. 203].

3.2. Актуальность трансцендентального метода в XXI веке

В XXI веке трансцендентальный метод Канта сохраняет эвристическую силу прежде всего потому, что он ставит вопрос не о содержании знания, а о его условиях. Когнитивные науки, исследуя механизмы восприятия и мышления, фактически воспроизводят кантовскую проблематику априорных структур: врождённые или доопытные схемы обработки информации функционально близки формам чувственности и категориям рассудка. Это делает кантовскую постановку вопроса востребованной в философии сознания и в эпистемологии искусственного интеллекта [3, с. 57].

Актуальность метода проявляется и в этико-прикладном измерении. Дискуссии об ответственности алгоритмов, о границах автономии личности в цифровой среде и о природе научной объективности требуют различения того, что задаётся субъектом познания, и того, что принадлежит независимой от него реальности. Кантовское требование критической саморефлексии разума, проверки собственных предпосылок остаётся методологическим ориентиром для философии, стремящейся не заменять науку, а прояснять её основания [5, с. 142].

Наконец, трансцендентальный метод актуален как дисциплина мысли: он удерживает исследователя от некритического отождествления моделей описания с самой реальностью. В условиях роста объёма данных и усложнения теоретических конструкций способность задавать кантовский вопрос «на каком основании это возможно?» приобретает практическую значимость. Тем самым идеи «Критики чистого разума» не принадлежат исключительно истории философии, а продолжают работать в живом познавательном процессе современности [1, с. 218].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый в рамках настоящего конспекта анализ «Критики чистого разума» позволяет сделать вывод о том, что центральный замысел Канта — обоснование возможности синтетических суждений априори — реализуется через последовательное разграничение чувственности, рассудка и разума. Трансцендентальная эстетика показывает, что пространство и время суть априорные формы созерцания; трансцендентальная аналитика раскрывает систему категорий как условий всякого возможного опыта; трансцендентальная диалектика вскрывает неизбежность иллюзий разума, стремящегося к безусловному [1, с. 84]. Тем самым Кант совершает коперниканский переворот: не познание сообразуется с предметами, а предметы опыта — с априорными формами познавательной способности [2, с. 57].

Существенно, что границы знания, установленные Кантом, не означают упразднения метафизики: идеи души, мира и Бога получают регулятивное, а не конститутивное применение, а практический разум открывает путь к тому, что остаётся закрытым для теоретического. Именно это различение обеспечило преемственность кантианской традиции — от неокантианства до современной аналитической философии, где кантовские вопросы о структуре опыта и условиях объективности сохраняют продуктивность [3, с. 142]. Таким образом, «Критика чистого разума» остаётся не историческим памятником, а работающим инструментом философского исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. О. Лосского. — Москва : Мысль, 1994. — 591 с. — ISBN 5-244-00662-3.
2. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. О. Лосского ; под ред. Н. О. Лосского. — Санкт-Петербург : Наука, 2008. — 662 с. — ISBN 978-5-02-026302-9.
3. Гулыга А. В. Кант / А. В. Гулыга. — 2-е изд. — Москва : Молодая гвардия, 1981. — 303 с. — (Жизнь замечательных людей).
4. Асмус В. Ф. Иммануил Кант / В. Ф. Асмус. — Москва : Наука, 1973. — 536 с.
5. Нарский И. С. Кант / И. С. Нарский. — Москва : Мысль, 1976. — 207 с.
6. Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас: (Очерки по истории философии и культуры) / Э. Ю. Соловьев. — Москва : Политиздат, 1991. — 432 с. — ISBN 5-250-01167-9.
7. История философии: Запад — Россия — Восток. Кн. 2: Философия XV–XIX вв. : учебник для вузов / под ред. Н. В. Мотрошиловой. — Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1996. — 557 с. — ISBN 5-87245-023-2.
8. Философия: учебник для вузов / под ред. В. Н. Лавриненко, В. П. Ратникова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 735 с. — ISBN 978-5-238-01355-6.
9. Мотрошилова Н. В. Познание и общество: из истории философии XVII–XVIII веков / Н. В. Мотрошилова. — Москва : Мысль, 1969. — 303 с.
10. Кассирер Э. Жизнь и учение Канта / Э. Кассирер ; пер. с нем. Б. Я. Домбровского. — Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. — 447 с. — ISBN 5-7914-0023-3.
11. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики / М. Хайдеггер ; пер. с нем. О. В. Никифорова. — Москва : Русское феноменологическое общество, 1997. — 176 с. — ISBN 5-7333-0421-7.

12. Кант И. Критика чистого разума. Соч. в 6 т. Т. 3 / И. Кант ; под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. — Москва : Мысль, 1964. — 799 с.